

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертационной работе Монгуш Ульяны Очур-ооловны «Музыкальная терминология в тувинском языке» (Кызыл, 2014), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (тувинский язык)

Диссертация Ульяны Очур-ооловны Монгуш посвящена комплексному анализу и системному описанию музыкальной лексики тувинского языка.

Расцвет тувинской музыкальной культуры и активное преподавание музыки, возрождение интереса к традиционному искусству среди тувинцев и популярность тувинского горлового пения во всем мире, а также активное развитие тувинского языка способствует формированию и обогащению музыкальной лексики в тувинском языке. В связи с этим следует отметить, что в данной работе предлагается важное и своевременное решение проблемы упорядочения имеющегося пласта лексики, выражающей различные музыкальные понятия, и разработки терминологического аппарата на основе собранного материала.

Рецензируемая работа У.О. Монгуш является первым лингвистическим исследованием, в котором проведено комплексное описание и анализ музыкальной терминологии тувинского языка в плане специфики ее лексической семантики, морфологической производности, синтаксической сочетаемости, а также внутренней формы слова.

Диссертация объемом 306 страниц состоит из Предисловия, Введения, трех глав, Заключения, списка использованной литературы, списка сокращений и списка информантов. Отдельным списком вынесены опубликованные работы диссертанта. Диссертация включает также 7 приложений, из которых особую ценность представляет «Список слов и словосочетаний с музыкально-терминологическими значениями, отражающими музыкальные понятия в современном тувинском языке».

Библиография содержит 233 наименования (на русском, тувинском и английском языках) вместе с материалами из научного архива ТИГИ (7 наименований), не считая 42 словарей.

В Предисловии определяется предмет и объект исследования, обосновывается актуальность и научная новизна работы, ее теоретическое и практическое значение, излагаются цели, задачи и методы исследования, а также положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования. В данном разделе автор поднимает вопрос о необходимости введения в тувинский язык собственных языковых соответствий большинству музыкальных понятий,

передаваемых терминами русской и европейской композиторской школы. Во Введении приводится история изучения музыкальной терминологии в тувинском языке.

Основной текст диссертации разделен на три тематические главы. Первая глава посвящена анализу общемузикальных терминов тувинского языка. В данной главе приводятся термины, характеризующие общие основы построения современной тувинской музыки; термины, обозначающие количественные и качественные характеристики музыкальных явлений. Во второй главе рассматриваются термины, связанные с тувинской инструментальной музыкой, приводится классификация традиционных тувинских музыкальных инструментов, история их изменений, анализируются названия инструментов и их частей, описываются термины, обозначающие виды действий при игре на музыкальных инструментах, способы звукоизвлечения на разных видах инструментов, а также названия традиционных инструментальных наигрышей. Глава снабжена рисунками музыкальных инструментов с названиями их частей. Третья глава посвящена анализу терминов, относящихся к области главного богатства тувинского музыкального искусства – горловому и негорловому пению. В конце главы приводится сопоставительная таблица тувинских и английских музыкальных терминов. В Заключении подводятся итоги исследования.

Безусловным достоинством рецензируемой работы является привлечение не только данных различных словарей, примеров из художественной литературы и учебных пособий, но и использование материалов, собранных во время работы с информантами, ведущими тувинскими музыкантами, а также текстов объяснений преподавателей во время практических занятий по отдельным музыкальным дисциплинам.

Вместе с тем следует сделать также ряд замечаний.

В рецензируемой работе вызвало удивление использование твердого знака в тех словах, которые в современной тувинской орфографии пишутся без него, например, стр. 6 *коъжсамык*, стр. 12 *иъгил*, *чаъдаган*, *каъргыраа* и т.д. В тувинском языке только в отдельных случаях принята передача на письме фарингализованного гласного твердым знаком. Целесообразно было бы конкретно описать во Введении, в данном случае в Предисловии, принятую в данной работе систему передачи тувинских слов и ее отличия от принятой в современном тувинском языке орфографии.

Со стр. 28 диссертации используется звездочка (*), которая обычно обозначает реконструированную более древнюю или праязыковую форму (см. стр. 126). В рассматриваемой работе звездочкой обозначаются тувинские слова, которые «могут быть рекомендованы Терминологической комиссии в качестве терминов-неологизмов». Хотелось бы уточнить, какую функцию выполняет звездочка в следующем фрагменте на

стр. 28: «при помощи словообразующего аффикса -ум со значением имени действия или состояния [ГТувЯ 1961: 168], которое в тувинском языке закрепилось в своих адъективных значениях: * ‘стояние, нахождение’>...». При этом на стр. 138 диссертации звездочкой помечена форма 2 лица ед. числа императива от глагола *чугаалаар* ‘сказать, говорить’. Означает ли это то, что глагол *чугаалаар* ‘сказать, говорить’ будет предложен Терминологической комиссии в качестве музыкального термина?

На стр. 13 автореферата требует уточнения следующее утверждение: «почти все примеры помечены знаком *, означающим наши предложения по закреплению отмеченного слова в современном тувинском нормированном языке». Что понимается под «современным тувинским нормированным языком», в котором должны быть закреплены отмеченные звездочкой слова?

На стр. 37 не совсем понятно употребление термина «общетюркская морфологическая форма», когда на самом деле речь идет просто о лексеме.

На стр. 40 дается очень важное замечание о названии тувинского горлового пения «*хөөмей*»: «до заимствования монгольского термина у тувинцев было свое название горлового пения и быть может, этот термин сохраняется в тувинском языке в качестве одного из жанровых наименований». Из этого утверждения следует, что у автора есть своя собственная гипотеза об этом термине, однако в тексте диссертации она не сформулирована. Развивая тему о монгольских заимствованиях, рассматриваемую в диссертации, следовало бы упомянуть очень подробное исследование, посвященное монголизмам в тувинском языке Баярмы Хабтагаевой «*Mongolic elements in Tuvan*» 2009 года (*Turcologica* 81, Harrassowitz Verlag, Wiesbaden).

На стр. 51 диссертант пишет: «не исключено, что *коъжамык* в тувинском языке является заимствованием из алтайских диалектов». Остается непонятным, на основании каких данных диссертант делает такое предположение.

На стр. 161 указывается, что Приложение VI содержит оригинальный текст песни «Бээжин». Однако обещанный оригинальный текст не обнаруживается ни в Приложении V (Из истории песни «Бээжин»), ни в Приложении VI (Текст пьесы «Сумуя-ноян»).

Диссертант в третьей главе на стр. 161 пишет, что «ряд вокальных терминов по понятным причинам входит в корпус базовых музыкальных понятий и были рассмотрены нами в первой главе, поэтому далее на них будут даваться ссылки». Однако в работе очень большое внимание уделяется разбору терминов *коъжаң* // *коъжамык* // *коъжумак* и музыкально-терминологическим словосочетаниям, образованным от данных слов, как в первой главе, на стр. 50-51, так и во второй – стр. 162-167.

На стр. 169 слово *дүрген-чугаа* «скороговорка» приводится в списке терминов, относящихся к области обычного пения. Можно ли жанр устного народного творчества отнести к вокальному искусству?

Хотелось бы уточнить, в чем разница между следующими приемами горлового пения на стр. 196: *думчук хөөмейи* – букв. «носовой хоомей» и *муңгаш хөөмей* – букв. «замкнутый хоомей», «когда звукоизвлечение получается при закрытом положении губ», а «весь поток воздуха выходит из носа». Возникает вопрос: могут ли рассматриваемые термины обозначать один и тот же прием горлового пения?

Отметим также некоторую непоследовательность в отражении ряда терминов на письме. Название музыкального инструмента *дошпулуур* «струнно-щипковый музыкальный инструмент» на стр. 12 записано с твердым знаком *доьшпулуур*, на стр. 18 вставлена буква -д- *доьшпулдуур*, в следующем предложении слово начинается с глухой согласной и без твердого знака *тошпулуур*, на стр. 127 приводятся варианты *доьшпулуур/ доьшшулуур/ тоьшшулдуур*, однако выбор того или иного варианта написания никак не комментируется. То же относится и к термину *хөөмей* «горловое пение» на стр. 7, *хоомей* на стр. 52, *хомей* на стр. 200, который используется в основном тексте на русском языке.

В рецензируемой работе итальянские термины в одних случаях записаны кириллицей (например, на стр. 64 *ит.* «пиано» и «адажио»), в других латиницей (на стр. 64 *ит.* «*adagio*», стр. 65 *ит.* «*lento*»). Необходимо либо снять помету «*ит.*» поскольку и *пиано*, и *адажио* – это русские музыкальные термины, так как при их написании используется кириллица, либо записать эти термины латиницей.

На стр. 51 словосочетание *ойтулааш кожаңнары* переводится как «*ойтулашский коьжан*», а на стр. 166 – как «припевки *ойтулаша*», букв. «ойтулашские припевки / частушки». Разумнее всего было бы перевести и *ойтулааш*, и *коьжаң* на русский язык и дать дословный перевод, например, «припевки (частушки), исполняемые во время ночных гуляний молодежи».

В некоторых местах наблюдается не совсем точный перевод примеров с тувинского языка на русский. Например, в Приложении IV на стр. 279 не указано, кто автор переводов на русский язык текстов архивных материалов: диссертант или автор записи. В примере «*Шагдан тура тыва кижи аът-хөлүн ажаап камгалап чорааш, ажы-төлүн азырап чорааш, хой-даа, мал-маганын кадарып чорааш, ховунуң ховузунга ырлап, сыгыртып, хөөмейлеп канчап-даа чоруур-ла чүве*» деепричастия прошедшего времени на *-гаш* следовало бы переводить не обстоятельством цели «С давних пор тувинец, чтобы беречь табун свой, чтобы вырастить детей, когда пасет скот свой, в пустынной степи свободно ведет себя (делает все что угодно, чтобы раскрыть душу), то поет обычным

(негорловым) голосом, то горловым (сыгыт-хөөмей)», а обстоятельством времени «когда тувинец заботился о своем табуне, когда растил своих детей, ... то пел в пустынной степи...» и т.д.

В тексте диссертации не унифицированы библиографические ссылки и сноски. На стр. 16 полное название работы приводится в квадратных скобках, которые используются для указания ссылок на источник, там же полное название другой работы оформлено в кавычки, в одних случаях место и год издания в круглых скобках, в других случаях в круглых скобках приведен только год. На стр. 17, 37 ссылки приводятся в сносках. На стр. 20 следовало бы указать, на каком языке написана работа японского ученого Масахико Тодорики (русский, английский или все же японский). Судя по списку литературы на стр. 234, работа была выполнена в 2012 году, а не в 2013, как указано в тексте диссертации, и, скорее всего, на японском языке. То же относится к работе Марка ван Тонгерена «Обертоновое пение»: если работа написана на иностранном языке, то ссылку на нее на стр. 203 следовало бы давать на языке-первоисточнике. Далее в тексте диссертации в квадратных скобках приводятся целые названия работ на тувинском с переводом на русский язык, причем этот перевод указывается знаком равенства «=» . Большинство переводов терминов с тувинского на русский язык выполнены в кавычках, но на стр. 24 они оформлены в квадратные скобки. На стр. 120 ссылка на источник с целыми выходными данными оформлена в квадратные скобки [*Магеро И.М.* Иван Минин – подвижник оркестра народных инструментов / Культура Тувы: прошлое и настоящее: сб. мат. науч.-практ. конф. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – с. 75-82]. В чем же заключается разница в оформлении ссылок в квадратные, в круглые скобки и в кавычки?

Список использованной литературы не соответствует стандарту оформления библиографии в диссертации. Литературу на иностранных языках следовало бы включить в общий список, так как источники на тувинском языке перечисляются не в отдельном разделе, а в основном списке использованной литературы. Вызывает удивление то, что в список словарей почему-то включена работа Валентина Ивановича Рассадина «Фонетика и лексика тофаларского языка».

В тексте диссертации встречается также некоторое число грамматических ошибок и опечаток. В Приложении 1 «Список слов и словосочетаний с музыкально-терминологическими значениями, отражающими музыкальные понятия в современном тувинском языке», встречается ряд продублированных терминов, например, на стр. 247 номера 103-104 *дыңзыг* «сильный, высокий», стр. 249 номера 125-126 *коъжамык* (*//диал. кожумак*) «припевка», номера 131-132 *коънчуг сергек* «очень бодро», номера 134 и 136 *коъшак* «слабый, тихий, низкий» и т.п.

Все высказанные замечания, тем не менее, не влияют на общую положительную оценку рецензируемой диссертации.

Основные положения диссертации отражены в автореферате, а ее содержание исчерпывающе представлено в научных публикациях диссертанта, из которых 4 работы опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Диссертационное исследование У.О. Монгуш «Музыкальная терминология в тувинском языке», представленное на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (тувинский язык), представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным пп. 9-10 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор У.О. Монгуш заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (тувинский язык).

Кандидат филологических наук,
научный сотрудник
отдела языков народов России
Института лингвистических
исследований РАН
199053 Санкт-Петербург,
Тучков переулок, 9
+78123284611

Аржаана Александровна Сюрюн
+79119145183
arzhaanas@yahoo.com

Сюрюн

5.03.2015

Подпись *А.А. Сюрюн*
удостоверяю
ст. референт или РАН *Рылко*

